

ПРОТОИЕРЕЙ КОНСТАНТИН КОСТРОМИН

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ПЛАТОН,
ЕПИСКОП РЕВЕЛЬСКИЙ: ПРОБЛЕМА
СОХРАНЕНИЯ ПРАВОСЛАВИЯ
НА ПОСТИМПЕРСКОЙ ТЕРРИТОРИИ¹

УДК 281.93

Аннотация

В статье рассказывается о жизненном пути сщмч. Платона (Кульбуша), тесно связанном с политическими событиями в России времен двух революций и Гражданской войны. Православный эстонец, он, по существу, создал национальный православный культурный центр в Санкт-Петербурге на основе эстонской православной общины. Затем его как человека, наделенного большим организаторским талантом и хорошо понимающего нужды православных эстонцев, поставили главой Православной Церкви Эстонии. Это послушание владыка Платон нес в весьма сложных общественно-церковных условиях. Как епископ он принял участие в Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1917–1918 гг. В ходе Гражданской войны владыка и его паства оказались между националистами, большевиками-интернационалистами, германофилами и немецкими оккупационными войсками. 14 января 1919 г., в числе других заложников из православного и лютеранского духовенства, епископ Платон был расстрелян большевиками.

Ключевые слова: православие в Прибалтике, епископ Ревельский сщмч. Платон (Кульбуш), новомученики Российские.

¹ Статья является расширенным вариантом доклада, прочитанного на Покровской конференции в МДА 18 октября 2017 г. на секции: «Поместный собор 1917 г. и новомученики Церкви Русской».

Священномученик Платон, епископ Ревельский, — один из первых новомучеников Церкви Русской, погибший от рук большевиков в Дерпте (ныне Тарту) в январе 1919 г. Бывший настоятель православного эстонского прихода в столице Российской империи, он 31 декабря 1917 г. стал епископом для Православной Церкви отделившейся Эстонии. Кажется бы, большевистский водоворот, захлестнувший Российскую империю, не должен был так же сильно затронуть ее бывшие окраины, оказавшиеся в результате крушения монархии в России, общего кризиса и боевых действий Первой мировой войны фактически отрезанными от Российского государства. Однако, история показала, что проблемы здесь оказались не меньшими, а, может быть, даже большими, чем в Советской России.

Причины проблем 1917–1920-х гг. лежат, конечно, в национальной политике России второй половины XIX — начала XX в. С приходом к власти еще императора Николая I была начата русификаторская политика территорий к западу от Киева, Полоцка, Пскова и Петрозаводска, ущемлявшая национальные чувства поляков, прибалтов, финнов². Отчасти по этой причине, отчасти по причине практической пассивности Церкви, православие совсем слабо распространялось у финнов, латышей и эстонцев. В конце XIX в. лютеранское население Эстонии было больше православного в десятки раз³. Отблеском резкой антинационалистической политики на самих окраинах стали запреты на появление национальных православных храмов на великорусских территориях, где та или иная окраинная нация была распространена. В столице Российской империи не было ни одного латышского, эстонского, финского православного храма вплоть до конца XIX в., несмотря на территориальную близость Финляндии и Прибалтики. Можно вспомнить долгую и практически безуспешную борьбу грузин за появление в столице их национального прихода, который в итоге возник только после 1991 г. В Санкт-Петербурге были только греческие приходы, поскольку их существование

² Дякин 1998. С. 28.

³ Кульбуш П., свящ. 1900. С. 66–73; Алексий II (Ридигер), патр. 1999. С. 119–369.

и поддержка греческих диаспор давали надежду на поддержку греками военных усилий России против турок в Малой Азии и на Балканах. Таким образом, проблема была создана самой политикой Российской империи и неспособностью (да и нежеланием) Церкви повлиять на ситуацию.

Будущий священномученик Платон, Павел Петрович Кульбуш, был этническим эстонцем, родившимся в Прибалтике. После окончания Рижской семинарии, где обучались православные эстонцы, он поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, которую окончил со степенью кандидата богословия. К этому времени в городе действовал приписной к Александро-Невской Лавре недружный прибалтийский православный приход, возглавлявшийся священником-латышом Адамом Симо, отцом будущего священномученика Николая Симо. Павел Кульбуш появлялся в этом приходе, и потому, когда группа православных эстонцев выдвинула идею создать в столице, в противовес мощной эстонской лютеранской общине, православную общину и храм, он дал согласие возглавить этот приход в качестве настоятеля. Через десять лет после его рукоположения в священник сан было начато строительство православного эстонского храма в Петербурге и образовалось братство во имя только что прославленного священномученика Исидора Юрьевского⁴.

Храм был закончен и освящен в 1907 г. В этот период, в ходе «первой русской революции», национальное движение на окраинах приобрело значительную силу. Священнику Павлу Кульбушу удалось создать полноценный национальный приход в столице, построив для него храм и выписав этнических эстонцев из метрических книг, которые велись в столичных храмах, — тем самым он, по сути, создал национальный культурный центр в Петербурге. В этом центре располагались типография, библиотека, лавка, школа, работный дом для девушек и некоторые другие социальные службы. К 1917 г. приход был достаточно многочисленным, насчитывал почти пять тысяч официально приписанных прихожан и являлся средоточием созданного незадолго до этого благочиния эстонских приходов Петроградской

⁴ Костромин 2009. С. 51–66; Власов 2016. С. 178–185.

епархии⁵. Правда, братство, испытавшее в связи с началом мировой войны экономический кризис, часть социальных инициатив свернуло⁶.

С началом Первой мировой войны православие в Эстонии оказалось напрямую зависящим от положения Рижской епархии, движения линии фронта и положения в столице. После обострения ситуации на фронте в 1915 г., отступления русских войск и сдачи Риги, Рижское епархиальное управление переехало в расположенный наиболее близко к русской границе эстонский город Дерпт. Появление на территории Эстонии епархиального центра не привело к улучшению его церковной жизни, так как управление епархией осуществляли русские консисторские чиновники, не понимавшие национальных интересов местного населения и духовенства.

Отречение императора в феврале 1917 г. привело к примерно одинаковым результатам как в Петрограде, так и в ближайших к нему крупных городах. Как известно, власть в самом Петрограде разделили Временное правительство, сформированное на основе распущенной Государственной Думы, и Петросовет, в основной состав которого входили представители «левых» партий — эсеры, меньшевики, трудовики и большевики. То же самое стало происходить и в Эстонии. Четвертого марта в Дерпте, где по-прежнему находилось Рижское епархиальное управление, был собран Совет рабочих депутатов, в основном состоявший из большевиков⁷. При этом необходимо заметить, что большевизм среди эстонцев первоначально был распространен несколько меньше, чем среди латышей, поэтому советской власти уже в конце 1917 г. удалось собрать крупные боеспособные отряды латышских стрелков, действовавших не только в Латвии, но и в Советской России, а эстонских стрелков было заметно меньше и, за исключением боевых действий в самой Эстонии в 1917—1922 гг., они себя больше нигде и никак не зарекомендовали. В Петрограде большевики-

⁵ Чижов А., диак., Алексеев 1989. С. 134—139.

⁶ Костромин К., прот. 2017.

⁷ Тарту. URL: https://wiki2.org/ru/%D0%A2%D0%B0%D1%80%D1%82%D1%83#XX_век (дата обращения 20.11.2017).

эстонцы предпочитали собираться не у находившейся рядом православной эстонской церкви Святого Исидора Юрьевского, а возле лютеранской церкви Святого Иоанна на Офицерской улице (ныне улица Декабристов), где эстонцев было больше и где воспитательное воздействие христианской проповеди было меньшим⁸. В сентябре 1917 г. прошли выборы в Ревельский совет, где большевики также получили большинство. Вот почему 25 декабря большевикам удалось также бескровно ликвидировать двоевластие и в Дерпте. К 26 декабря они взяли власть и в Ревеле⁹.

Установление новой власти происходило на фоне резкой поляризации общественных настроений. В Эстонии они определялись общим положением региона. Вследствие усиления русификаторской политики в годы «первой русской революции» националистические настроения получили дополнительную пищу и к осени 1917 г. доминировали над остальными — Эстония жаждала самоопределения, отделения от бывшей Российской империи и устройства национального государства. Вторым влиятельным направлением продолжала оставаться русская великодержавность, хотя и заметно «просевающая» после неудач на фронте и падения самодержавия. Однако фронт проходил совсем рядом, а частично — и в самой Эстонии, так как немцы уже высадились на Эстляндских островах. Воевали на фронте в основном русские солдаты, а в эстонских городах проживало довольно много русских, многие из которых продолжали ностальгировать по большой сильной империи. Третьей силой, представленной в той же армии и среди коренных эстонцев, был большевизм. В 1917 г. он тоже играл на национальных чувствах эстонцев, требуя самоопределения наций и права на использование национального языка. Ну и, наконец, четвертой силой была пронемецкая партия, формировавшаяся в основном из остатков германского населения Прибалтики, приезжавшего сюда в течение долгого времени, начиная с XIII в. Основным объектом вождечества этой партии были конфискуемые недвижимость и накопления.

⁸ Аст 1991. С. 97–98.

⁹ Кэбин 1970. С. 21–22.

Остановить процесс экспроприации могла только германская армия, стоявшая у границ Эстляндии и готовая высадиться с островов на материк почти в любой момент. Наступление германской армии ожидалось, что усиливало позиции германофилов. К ним присоединялись те, кто впадал в панику от мысли, что Эстония вновь станет германским сателлитом.

Именно в таких общественных условиях, еще до большевистского переворота, в Дерпте стартовало обсуждение церковного будущего Прибалтики. Поскольку отделение прибалтийских народов от России казалось наиболее вероятным сценарием предстоящих событий, на повестке дня стояло оформление церковной независимости Эстонии, Латвии и Литвы. На съезде в Дерпте депутаты от эстонских приходов заявили о необходимости назначения на предполагаемую эстонскую кафедру этнического эста, перевода богослужения и церковной административной деятельности на эстонский язык, поскольку русский был им значительно менее понятен¹⁰.

Подходящей кандидатуры в самой Эстонии найти не удалось, и тогда обратили внимание на настоятеля петроградского эстонского прихода протоиерея Павла Кульбуша, который к тому моменту был уже несколько лет в разводе с женой. Участники съезда, бывавшие в Петрограде, могли свидетельствовать об исключительных административно-организаторских талантах священника. Еще до Февраля он активно занялся вопросами устройства епархиального производства церковных свечей; и изменения, происходившие в области управления страной, не заставили его отказаться от этой деятельности¹¹. Политические взгляды отца Павла не были определенными, так что его политический нейтралитет должен был представляться ценным качеством в трудных условиях Эстонии. Кандидатура протоиерея Павла Петровича Кульбуша прозвучала на съезде в Дерпте в августе 1917 г., а переговоры о назначении его на кафедру шли в октябре-ноябре.

Рубеж 1917—1918 гг. сопровождался плотной цепью событий. После захвата власти в крупных эстонских городах, большевики перекрыли

¹⁰ Чрезвычайный съезд Рижской епархии 1917. С. 149—157.

¹¹ Костромин К., прот. 2017.

движение между Петроградом и Ревелем, ибо опасались, что русская армия может прийти на помощь свергнутому временному правительству¹². Когда вопрос о назначении протоиерея Павла Кульбуша на эстонскую (Ревельскую) кафедру был решен, не было возможности добраться до Ревеля, где предполагалось провести его архиерейскую хиротонию. Только в 20-х числах декабря петроградский митрополит Вениамин (Казанский), его викарий епископ Лужский Артемий (Ильинский) и отец Павел Кульбуш, ставший архимандритом Платоном, смогли добраться до Ревеля, где петроградский митрополит провел в Александро-Невском соборе торжественное наречение, а 31 декабря 1917 г. — хиротонию архимандрита Платона во епископа Ревельского, викария Рижской епархии¹³. Главным предметом переговоров Рижской консистории и Святейшего Синода в Петрограде являлся статус и титул нового эстонского епископа. Эстонцы хотели иметь независимую епархию, а Синод настаивал на викариатстве. Последняя позиция и была осуществлена в конце 1917 г.

Почти сразу после рукоположения епископ Платон вынужден был ненадолго покинуть свою паству — он должен был представиться Святейшему Патриарху Тихону. Кроме того, он автоматически стал членом Поместного Собора Православной Российской Церкви, проходившего в то время в Москве. Пока епископ Платон ездил в Москву, ситуация в Эстонии быстро менялась (вероятно, именно политические и военные дела в Прибалтике заставили епископа Платона как можно скорее покинуть Москву и вернуться в Эстонию). На III Всероссийском съезде Советов делегаты от Эстонии провели решение о провозглашении эстонской автономии, дружественной Советской России, — Эстляндской трудовой коммуны. На съезде были провозглашены принципы главенства в Эстонии национальной культуры и национального языка, а также конфискации земель крупных земельных собственников¹⁴. В конце января 1918 г. епископ

¹² Кэбин 1970. С. 21.

¹³ Нестор (Кумыш), нером. 2003. С. 103–104.

¹⁴ Кэбин 1970. С. 26–27, 29.

Платон вернулся в Эстонию, однако уже в новом качестве — как временно управляющий Рижской епархией. Таким образом, он стал не викарным, а правящим архиереем¹⁵. Решение о назначении епископа Платона на Рижскую кафедру объяснялось не столько желанием эстонцев, сколько насущной необходимостью: из Прибалтики уехал бывший архиепископ Рижский Иоанн (Смирнов) и теперь, присутствуя на Соборе в Москве, зная о желаниях эстонцев, латышей и литовцев иметь национально ориентированных архиереев, а также о том, что происходит в Прибалтике, не особенно хотел туда возвращаться. Как раз на рубеже 1917–1918 гг. возникла договоренность о том, что он переместится на Рязанскую кафедру, которая оставалась вакантной уже более полугода, поскольку выборы правящего архиерея, проведенные уже дважды, не давали результата. Святейший Синод, еще осуществлявший высшую церковную власть, применил в этой ситуации исключительные полномочия по назначению в епархию архиерея, если выборным способом заместить кафедру не удастся¹⁶.

В Эстонии в конце января 1917 г. сложилась тяжелая ситуация. Эстляндская трудовая коммуна, созданная большевиками на основе Дерптских, Ревельских и прочих советов, была на грани гибели. Неудачные переговоры в Брест-Литовске и востребованность на фронте лозунга «ни мира, ни войны» привели к наступлению германских войск. Спешно созданные в конце января 1918 г. воинские части РККА, не имевшие боевого опыта и дурно управлявшиеся, не могли сдержать наступления немцев. Лозунги о национальных приоритетах в устах большевиков не работали, потому что Эстония, большая часть которой находилась в их руках, продолжала считаться автономной частью Советской России, но при этом правительство Петрограда не могло помочь Эстляндской трудовой коммуне ни деньгами, ни тем более войсками. Однако и репрессий эстонские большевики в эти первые месяцы своего доминирования в восточной и северной части Эстонии не проводили.

¹⁵ Нестор (Кумыш), иером. 2003. С. 104.

¹⁶ Гераськин 2017. С. 69–74.

К двадцатым числам февраля 1918 г. Эстония была полностью оккупирована немцами. Фронт эстонских националистов, контролировавший южную часть Эстонии, сдал свои позиции немцам, также использовавшим в своей риторике национальные лозунги. Балтийский флот ушел в Гельсингфорс (Хельсинки), к четвертому марта германскими войсками была взята Нарва. Возникшее в Эстонии в январе Временное правительство попыталось сохранить власть и в условиях оккупации, однако немцы произвели ряд арестов и расстрелов, и правительство вынуждено было свернуть свою деятельность, а лидеры эстонских националистов покинули Эстонию, отправившись в эмиграцию. Одновременно с поражением большевиков, сильно уменьшилось и русское население Эстонии, так как большевики ассоциировались с Советской Россией, а под немцами русские жить точно не хотели — им не приходилось ждать от германских властей никакого добра¹⁷.

Епископ Платон был эстонцем, принадлежавшим Православной Российской Церкви. Германские власти поняли это не сразу, поэтому в первые месяцы немецкой оккупации владыка не чувствовал ни давления, ни противодействия. Так, девятого апреля владыка Платон совершил освящение церкви Александра Невского в Дерпте, по случаю которого был проведен съезд эстонского духовенства. Более того, объединение всей Прибалтики в руках одной силы — кайзеровской Германии — давало епископу Платону возможность посетить Ригу, бывшую центром епархиальной жизни, а также Латвию и Литву, которые три года пребывали без архипастырского окормления и остро нуждались в приезде владыки. По прибытии в Ригу, он начал объезжать епархию, совершая богослужения в разных храмах едва ли не каждый день. Однако германская военная администрация поняла, от чьего имени и ради каких целей трудится епископ Платон. Ни существование на оккупированной территории Российской Церкви, ни ее деятельность в национальных интересах эстонцев, латышей и литовцев не входили в планы новых властей. В конце апреля — в мае

¹⁷ Исаков 2000. С. 22.

они многое сделали, чтобы усложнить передвижение по стране владыки Платона, в том числе запретив ему пользоваться услугами железной дороги. Это заставило епископа Платона несколько раз обращаться к германской администрации со все более резкими посланиями¹⁸.

Политика немцев была направлена как против русского влияния, так и против национальных интересов эстонцев. Этим объясняется противодействие активности будущего священномученика, однако непосредственного давления на него по-прежнему не оказывали, позволяя продолжать архипастырскую деятельность в пределах Дерпта и его окрестностей. Епископ Платон мог только с горечью наблюдать, как прекратилась его связь с руководством Российской Церкви, и он не мог знать подробностей большевистской политики в отношении Церкви. Другой причиной его бед стали притеснения эстонского населения, его паствы, в целях возвращения привилегированного статуса и потерянного имущества немецкому населению, проживавшему в Эстонии со времен первой оккупации Прибалтики в XIII в. Разумеется, наилучшие условия были предоставлены Лютеранской церкви.

Девятого ноября 1918 г. в Германии произошла революция. Деятельность германской оккупационной администрации оказалась практически парализована. В дело быстро вмешались государства Антанты, требовавшие сохранения в Эстонии германского воинского контингента, который должен был, по крайней мере до прибытия войск Антанты, выполнять полицейские функции по сохранению порядка и не допускать влияния в Эстонии большевиков Советской России. Однако эту функцию они не выполнили. В Эстонии восстановило работу Временное правительство, которое возглавил Константин Пятс. Появление его во главе Эстонской республики епископ Платон мог только приветствовать, так как Константин Пятс был выпускником Рижской духовной семинарии и продолжал оставаться православным¹⁹.

¹⁸ Нестор (Кумыш), иером. 2003. С. 105–110.

¹⁹ ЭБС 2002. С. 268–269.

Однако и большевики решили вернуть потерянную Эстонию. Они учли урок конца 1917 — начала 1918 г., усвоили принципы управления и методы контроля за общественным мнением, который применялся германской администрацией, и опыт, накопленный большевиками в России. Многие из них, такие как Виктор Кингисепп, прошли за 1918 г. богатый опыт работы в ВЧК и революционном трибунале²⁰. Теперь, в условиях Гражданской войны Советская Россия могла заметно лучше помочь эстонским большевикам захватить власть в стране. Сразу после революции в Германии ВЦИК аннулировал Брест-Литовский мирный договор. Двадцать восьмого ноября при поддержке отрядов латышских стрелков Я. Фабрициуса эстонские и русские части РККА перешли в наступление и взяли Нарву. Снова было провозглашено создание Эстляндской трудовой коммуны, а в декабре была провозглашена и ее «независимость» (таким образом, был устранен главный недочет политики большевиков Эстонии конца 1917 г.). Наступление развернулось в направлении Ревеля (Таллина)²¹.

В Дерпт отряды большевиков вошли без боя 22 декабря 1918 г. и первым делом устроили массовый террор. Были арестованы около пятисот человек, которые, по мнению большевиков, пользовались благоволением германских властей²². Почти одновременно, 12 декабря, на Ревельском рейде бросила якоря английская эскадра адмирала Синклера²³. Ее появление заставило большевиков поторопиться с репрессиями, так как уверенности в том, что существование Эстляндской трудовой коммуны продлится долго, не было. И действительно, уже в конце декабря между РККА и войсками Антанты начались боевые действия, а к маю 1919 г. об Эстляндской трудовой коммуне остались лишь воспоминания.

Какую позицию в этой борьбе должна была занять Православная Русская Церковь в лице епископа Платона (Кульбуша), совмещавшего

²⁰ ЭБС 2002. С. 118.

²¹ Кэбин 1970. С. 41–45.

²² Нестор (Кумыш), иером. 2003. С. 110–111.

²³ Кэбин 1970. С. 47–48.

две кафедры — Рижскую, пока еще кафедру правящего архиерея Прибалтики, преимущественно Латвии, и Ревельскую, пока еще викарную эстонскую.²⁴ Как эстонский архиерей, он, в любом случае, олицетворял национальные интересы эстонского населения. По приезду в Ревель, еще в январе 1918 г., ему подарили мантию в цветах эстонского национального флага, которой он и пользовался в поездках по Эстонии. Как исполняющий обязанности Рижского епископа он являлся связующим звеном между Церквами Прибалтики и Православной Российской Церковью Святейшего Патриарха Тихона. Иначе говоря, в борьбе между националистами, которые на протяжении конца 1917 — начала 1919 г. всегда оказывались на вторых ролях, интернационалистами-большевиками, которые играли на национальных чувствах эстонцев, германофилами, германскими оккупационными войсками и оккупационными войсками Антанты, епископ Платон занимал наименее «выгодную» позицию националиста, связанного с Россией, поэтому в данной ситуации он и его верная паства, прежде всего в лице верных ему священников, были почти обречены. Для большевиков епископ Платон был наиболее неприемлемой фигурой и как священнослужитель, и как представитель именно «русской» Церкви, и как сторонник «буржуазного национализма», и как «сотрудничавший» с германской оккупационной властью. Непосредственно перед тем он являлся персоной, сильно мешавшей немцам из-за того же национализма и церковных связей с Россией.

В конце декабря 1918 — начале января 1919 г. события в Дерпте разворачивались стремительно. Еще 10 декабря руководство Эстляндской трудовой коммуны в лице первого ее зампреда Х. Пегельманна издало декрет о выселке «попов всех вероисповеданий», а 12 декабря запретило праздновать церковные праздники²⁴. Двадцать второго декабря большевики вошли в Дерпт, а через шесть дней туда приехали комиссары А. Тийманн, О. Клазер, А. Куль и Э. Отть (двое последних будут принимать непосредственное участие в расстрелах 14 января). Уже

²⁴ Ильяшевич 2012.

30 декабря был обнародован запрет на совершение любых богослужений в Дерпте. Впрочем, владыка Платон, страдавший в эти дни воспалением легких, и не мог их совершать. В храмах, преимущественно лютеранских, прошли большевистские митинги, а храмы были фактически реквизированы. Буквально накануне, 26 декабря, в Везенберге (Раквере) был убит первый священномученик — отец Сергей Флоринский, а 8 января 1919 г. в Нарве — еще двое: священномученики Александр Волков и Димитрий Чистосердов²⁵. Второго января поздно вечером на улице был арестован епископ Платон, а также протоиереи Михаил Блейве и Николай Бежаницкий. Четырнадцатого января войска Антанты потеснили большевиков, наступавших в направлении Ревеля, и вышли к предместьям Дерпта. Именно тогда, покидая Тарту, большевики и расстреляли часть заложников, прежде всего православное и лютеранское духовенство²⁶.

Однако эта вспышка злобы оказалась последним аккордом в развернувшейся борьбе. Вскоре после гибели священномучеников — епископа Ревельского Платона и пресвитеров Михаила и Николая — история как германской Эстляндии, так и Эстляндской трудовой коммуны закончилась. Антанта создала в Эстонии аналог Веймарской республики в постреволюционной Германии: Церковь получила относительную свободу и был создан Синод Эстонской Апостольской Церкви. Президентом стал православный Константин Пятс. Строителем именно такой Эстонии и Церкви был священномученик Платон.

В январе-феврале 1919 г. изменили названия городов: Дерпт стал называться Тарту, Ревель — Таллином. Второго февраля 1920 г. в Тарту, на крови священномученика Платона, был подписан мирный договор между Советской Россией и Эстонской республикой. В современной Эстонской Апостольской Церкви Константинопольского Патриархата не любят вспоминать священномученика Платона (хотя именно на их территории находится его могила), потому что он был «русским эстонцем»,

²⁵ Нестор (Кумыш), иером. 2003. С. 20–22, 84–88.

²⁶ Там же. С. 112–117.

строившим Эстонскую национальную Православную Церковь как братскую и сыновнюю по отношению к Церкви Русской, каковой она по сути и являлась²⁷. Второй эстонский архиерей — архиепископ Александр (Паулус) был рукоположен по указу Святейшего Патриарха Тихона русскими архиереями Пскова и Выборга. Однако он же, в меняющихся условиях, в условиях кризиса Антанты и усиления Германии и СССР, вынужден был порвать с почти погибшей «патриаршей» Церковью²⁸. Вот почему все трудности, с которыми сталкивается сегодня Православие в Эстонии, являются наследием проблем, которые родились на национальных окраинах Русского Православия в результате гибели российской монархии и которые пытался решить или хотя бы пережить один из первых новомучеников Церкви Русской священномученик Платон, епископ Ревельский.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Алексий II (Ридигер), патр. 1999 — *Алексий II (Ridiger), patriarch*. Православие в Эстонии. М., 1999. [*Alexius II (Ridiger), patriarch. Pravoslavie v Estonii (Orthodoxy in Estonia)*]. Moscow, 1999.]
- Аст 1991 — *Аст К.* Губернский земский совет. Моменты 1917 г. // Ревель. Русский исторический журнал. 1991. № 1. С. 97–98. [*Аст К. Gubernskii zemskii soviet. Momenty 1917 goda (Provincial Local Council. Moments of 1917) // Revel'. Russkii istoricheskii zhurnal (Reval. Russian Historical Journal)*]. 1991. № 1. P. 97–98.]
- Балашов Н., прот., Прекуп И., прот. 2013 — *Балашов Н., прот., Прекуп И., прот.* Проблемы Православия в Эстонии: О книге архимандрита Григория Папатомаса «Несчастье быть маленькой церковью в маленькой стране». Т., 2013. [*Balashov N., archpriest, Prekup I., archpriest. Problemy Pravoslaviia v Estonii: O knige arkhimandrita Grigorii Papatomasa "Neschast'e byt' malen'koi tserkov'iu v malen'koi strane" (Problems of Orthodoxy in Estonia: About the book of Archimandrite Gregory Papatomas "The misfortune of being a small church in a small country")*]. Tallin, 2013.]

²⁷ Балашов Н., прот., Прекуп И., прот. 2013. С. 30–40 и далее; Rebase 2016.

²⁸ Алексий II (Ридигер), патр. 1999. С. 76 и далее.

- Власов 2016 — *Власов А. Г.* Из истории «Санкт-Петербургского православного эстонского братства во имя священномученика Исидора Юрьевского»: 1898–1911 гг. // Клио. 2016. № 1 (109). С. 178–185. [*Vlasov A. G.* Iz istorii “Sankt-Peterburgskogo pravoslavnogo estonskogo bratstva vo imia sviashchennomuchenika Isidora Iur’evskogo”: 1898–1911 gody (From the history of the “St. Petersburg Orthodox Estonian Brotherhood in the name of the Holy Martyr Isidor Yuryevsky”: 1898–1911.) // Клио (Clio). 2016. № 1 (109). P. 178–185.]
- Гераськин 2017 — *Гераськин Ю. В.* 1917 г. и ситуация в Рязанской епархии // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2017. № 1. С. 69–74. [*Geraskin Yu. V.* 1917 god i situatsiia v Riazanskoj eparkhii (Year 1917 and the situation in the Ryazan Diocese) // Magistra Vitae: elektronnyi zhurnal po istoricheskim naukam i arkhologii (Magistra Vitae: an electronic journal on historical sciences and archeology). 2017. № 1. P. 69–74.]
- Дякин 1998 — *Дякин В. С.* Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX — начало XX в.). СПб., 1998. [*Diakin V. S.* Natsional’nyi vopros vo vnutrennei politike tsarizma (XIX — nachalo XX vekov) (The national question in the internal policy of tsarism (XIX — early XX centuries.)). Saint Petersburg, 1998.]
- Илляшевич 2012 — *Илляшевич В.* К 94-й годовщине Гражданской войны в Эстонии: Кто убил Тартуских священномучеников? URL: <http://www.baltija.eu/news/read/23017> (дата обращения 20.11.2017). [*Illiashevich V.* K 94-i godovshchine Grazhdanskoi voiny v Estonii: Kto ubil Tartuskikh sviashchennomuchenikov? (For the 94th anniversary of the Civil war in Estonia: Who killed the martyrs of Tartu?).]
- Исаков 2000 — Русское национальное меньшинство в Эстонской республике 1918–1940 / Под ред. С. Г. Исакова. Тарту, 2000. [*Russkoe natsional’noe men’shinstvo v Estonskoj respublike 1918–1940* (Russian ethnic minority in the Republic of Estonia in 1918–1940) / Pod redaktsiei S. G. Isakova. Tartu, 2000.]
- Костромин 2009 — *Костромин К. А.* Свято-Исидоровская церковь сегодня и сто лет назад // Коломенские чтения 2008. Альманах № 3 / Под ред. В. В. Антонова. СПб., 2009. [*Kostromin K. A.* Sviato-Isidorovskaia tserkov’ segodnia i sto let nazad (St. Isidore’s Church today and one hundred years ago) // Kolomenskie chteniia 2008. Al’manakh № 3 (Kolomna readings 2008. Almanac № 3) / Pod redaktsiei V. V. Antonova. Saint Petersburg, 2009.]

- Костромин К., прот. 2017 — *Костромин К., прот.* Свято-Исидоровский приход и его причт в 1917 г. // Православные эстонцы Петербурга. 1917: до и после. Материалы научно-просветительской конференции Санкт-Петербург, 8 октября 2017 г. / Сост. и ред. прот. К. Костромин. СПб., 2017 (В печати). [*Kostromin K., archpriest.* Sviato-Isidorovskii prikhod i ego pricht v 1917 godu (St. Isidor's parish and its clergy in 1917) // Pravoslavnye estontsy Peterburga. 1917: do i posle. Materialy nauchno-prosvetitel'skoi konferentsii Sankt-Peterburg, 8 oktiabria 2017 goda (Orthodox Estonians of Petersburg. 1917: before and after. Materials of the scientific-educational conference St. Petersburg, October 8, 2017) / Sostavitel' i redaktor protoierei K. Kostromin. Saint Petersburg, 2017 (In print).]
- Кульбуш П., свящ. 1900 — *Кульбуш П., свящ.* Православие и православные эстонцы в Прибалтийском крае и в столице // Санкт-Петербургское православное эстонское братство во имя священномученика Исидора Юрьевского. Отчет о деятельности братства за 1898—1899 гг. СПб., 1900. С. 66—73. [*Kulbush P., priest.* Pravoslavie i pravoslavnye estontsy v Pribaltiiskom krae i v stolitse (Orthodoxy and Orthodox Estonians in the Baltic region and in the capital) // Sankt-Peterburgskoe pravoslavnoe estonskoe bratstvo vo imia sviashchennomuchenika Isidora Iur'evskogo. Otchet o deiatel'nosti bratstva za 1898—1899 god (St. Petersburg Orthodox Estonian Brotherhood in the name of the Holy Martyr Isidor Yuryevsky. Report on the activities of the brotherhood for 1898—1899). Saint Petersburg, 1900. P. 66—73.]
- Кэбин 1970 — *Кэбин И.* Эстония — прошлое, настоящее. Т., 1970. [*Kebin I.* Estonia — proshloe, nastoiashchee (Estonia — past, present). Tallin, 1970.]
- Нестор (Кумыш), иером. 2003 — *Нестор (Кумыш), иером.* Новомученики Санкт-Петербургской епархии. СПб., 2003. [*Nestor (Kumysh), hieromonk.* Novomucheniki Sankt-Peterburgskoi eparkhii (New martyrs of the St. Petersburg diocese). Saint Petersburg, 2003.]
- Чрезвычайный съезд Рижской епархии 1917 — Чрезвычайный съезд клира и мирян Рижской епархии в г. Юрьеве, Эстляндской губернии 25—26 мая 1917 г. // Рижские епархиальные ведомости. 1917. № 5—6, май-июнь. С. 149—157. [*Chrezvychainyi s"ezd klira i mirian Rizhskoi eparkhii v gorode Iur'eve, Estliandskoi gubernii 25—26 maia 1917 goda (Extraordinary congress of the clergy and laity of the Riga diocese in the town of Yuriev, Estland province on 25—26 May 1917) // Rizhskie eparkhial'nye vedomosti (Riga diocesan bulletin). 1917. № 5—6, May-June. P. 149—157.]*

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ПРАВОСЛАВИЯ

- Чижев А., диак., Алексеев 1989 — Чижев А., диак., Алексеев А. А. Русско-эстонский Исидоровский приход в Петербурге—Петрограде—Ленинграде // Из истории православия к северу и западу от Великого Новгорода. Л., 1989. С. 133—142. [*Chizhov A., deacon, Alekseev A. A. Russko-estonskii Isidorovskii prihod v Peterburge—Petrograde—Leningrade (Russian-Estonian Isidor parish in St. Petersburg-Petrograd-Leningrad) // Iz istorii pravoslaviia k severu i zapadu ot Velikogo Novgoroda (From the history of Orthodoxy to the north and west of Veliky Novgorod). Leningrad, 1989. P. 133—142.*]
- ЭБС 2002 — Эстонский биографический словарь / Сост. И. Коробов, Л. Раудтитс. Т., 2002. [*Estonkii biograficheski slovar' (Estonian Biographical Dictionary) / Sostavil I. Korobov, L. Raudtits. Tallin, 2002.*]
- Rebase 2016 — *Rebase V. Piiskopmärtar Platon. Historiograafilis-bibliograafiline uurimus.* Tartu, 2016.

Abstract

Kostromin Constantine, archpriest. Hieromartyr Plato, bishop of Reval: the problem of preserving Orthodoxy in the post-imperial territories

The article tells the life story of st. Plato (Kulbush), which closely related to the political events in Russia in the times of the two revolutions and civil war. An Orthodox Estonian, he, in fact, created a national Orthodox cultural center in St. Petersburg on the basis of the Estonian Orthodox community. Then he was appointed as head of the Orthodox Church of Estonia as a man endowed with great organizational talent and well aware of the needs of Orthodox Estonians. Bishop Plato carried this obedience in very difficult social and ecclesiastical conditions. As a bishop, he took part in the Local Council of the Russian Orthodox Church of 1917—1918. During the civil war, the pastor and his flock were between nationalists, internationalist Bolsheviks, Germanophiles and German occupation forces. On January 14, 1919, among other hostages from the Orthodox and Lutheran clergy, Bishop Plato was shot by the Bolsheviks.

Keywords: Orthodoxy in the Baltic States, Bishop Reval hieromartyr Plato (Kulbush), New Martyrs of Russia.